

Ф. Дан

**Из истории рабочего
движения и социал-
демократии в России.
1900-1904 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Ф11

Ф11 **Ф. Дан**
Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. 1900-1904 гг. /
Ф. Дан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 96 с.

ISBN 978-5-458-40730-4

Из истории рабочего движения и социал-демократии в России. 1900-1904 гг.
Очерк Ф. Дана с предисловием ко второму изданию.
Издание второе.

ISBN 978-5-458-40730-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ исторіи рабочаго движенія и социал-демократіи въ Россіи 1900—1904 гг.

I. Обшій ходъ русской политической жизни за 1900—1904 г.г.

Періодъ, истекшій со времени послѣдняго международнаго конгресса (Парижскаго), былъ, знаменательной эпохой въ жизни всего русскаго общества, и въ частности рабочаго движенія и, руководящей имъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Широко разлившееся стачечное движеніе, второй половины 90-хъ г.г., и связанное съ нимъ пробужденіе, впервые наглядно показало, всѣмъ оппозиционнымъ и революціоннымъ слоямъ русскаго общества и народа существованіе массовой силы, готовой встать на борьбу противъ самодержавнаго строя. И одного этого факта было достаточно для немедленнаго подъема и усиленія того напора на самодержавіе со стороны студента, демократической интеллигенціи, либеральнаго земства, который до тѣхъ поръ оставался столь безплоднымъ. И вмѣстѣ съ этимъ ростомъ либеральной и демократической оппозиціи, въ лицѣ своихъ крайнихъ представителей, искавшей опоры все въ тѣхъ же рабочихъ массахъ и пытавшейся подойти къ нимъ съ той внѣклассовой quasi-соціалистической программой, которая такъ много обѣщаетъ всѣмъ «трудящимся» и такъ мало даетъ пролетариату, вмѣстѣ съ этимъ необычайно усложнились задачи социалдемократической партіи, до тѣхъ поръ въ теченіе довольно продолжительнаго времени, бывшей почти единственной представительницей организованнаго революціоннаго движенія.

Охватившій русскую промышленность, особенно на югѣ, кризисъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, со провождался сильнѣйшей безработицей, понижаніемъ заработной платы, ухудщеніемъ всѣхъ условій труда, и породилъ огромный подъемъ недовольства и политическаго броженія въ широкихъ рабочихъ массахъ. Это броженіе въ свою очередь

сказалось въ цѣломъ рядѣ, часто совершенно стихійно возникшихъ протестовъ и достигло апогея въ той грандіозной всеобщей стачкѣ, которая лѣтомъ 1903 г., какъ эпидемія, охватила весь югъ Россіи и на нѣсколько дней остановила всю промышленную и торговую жизнь огромнаго района.

Одновременно выступила на сцену и необходимость бороться съ той политикой правительства, которая извѣстна подъ именемъ «зубатовщины» и сводится къ попыткѣ развратить и политически поработить рабочія массы мнимымъ покровительствомъ ихъ ближайшимъ экономическимъ интересамъ. Политика эта, пущенная въ ходъ московскимъ жандармомъ Зубатовымъ, широко практиковалась полиціей и на первыхъ порахъ внесла нѣкоторую смуту въ ряды рабочихъ. Скоро, однако, правительство должно было убѣдиться, что нельзя безнаказанно играть съ огнемъ, и что, разъ пробудившись, хотя бы и подъ вліяніемъ нашептываній полиціи, къ борьбѣ за свои, даже мелкіе интересы, пролетаріатъ не остановится на той точкѣ, которая предъказана ему свыше, а быстро пойдетъ впередъ къ болѣе широкимъ сферамъ борьбы, разрушая грязные замыслы полицейскихъ демагоговъ.

Зашевелилось за этотъ періодъ и крестьянское населеніе. Освобожденное формально отъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г., русское крестьянство, благодаря самимъ условіямъ освобожденія, оставалось и остается въ сущности въ значительной мѣрѣ закабаленнымъ помѣщикамъ. Не малую роль — на почвѣ самодержавныхъ порядковъ — играютъ тѣ земли, которыя были изъяты въ пользу помѣщиковъ изъ крестьянскаго владѣнія при «освобожденіи» и теперь служатъ могучимъ средствомъ для закабаленія крестьянъ. Еще въ большей мѣрѣ сохранилось закрѣпощеніе крестьянъ государству. Цѣлая система государственной опеки — со времени изданія въ 1889 г. закона о земскихъ начальникахъ, получившей отчасти сословно-дворянскій характеръ, — стѣсненіе права передвиженія и распоряженія своей землей, политическое и гражданское неравноправіе, доходящее до примѣненія тѣлеснаго наказанія, затрудненіе доступа образованія въ деревню, почти полное устраненіе крестьянъ отъ земскаго самоуправленія, непосильные налоги, прямыя и въ особенности косвенныя, — все это дѣлаетъ необычайно болѣзненнымъ тотъ процессъ проникновенія въ деревню новыхъ, построенныхъ на капиталистическихъ основаніяхъ, отношеній, который начался немедленно по освобо-

жденіи. Затрудняя переходъ къ новымъ, высшимъ формамъ хозяйства для тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ еще возможность удержаться на землѣ; препятствуя полному разрыву связи съ землею для тѣхъ, кому уже теперь наемный трудъ служитъ главнымъ источникомъ пропитанія; стѣняя развитие промышленной жизни вообще—самодержавный режимъ, закрѣпощающій крестьянина, не можетъ задержать разложеніе деревни, и если препятствуетъ *пролетаризаціи* (превращенію въ наемныхъ рабочихъ крестьянства), то лишь цѣною его усиленной *наумеризаціи* (обнищанія). Такое положеніе дѣлъ создавало для русской деревни цѣлый рядъ неслыханныхъ страданій, выражающихся ярче всего въ голодовкахъ, изъ года въ годъ охватывающихъ то тотъ, то другой районъ Россіи. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, быстрыми шагами шло и разрушеніе той традиціонной деревенской идеологіи, которая привыкла видѣть защитника въ Богѣ на небѣ и въ царѣ на землѣ. Недовольство существующимъ положеніемъ охватывало все болѣе широкіе, особенно бѣднѣйшіе слои крестьянства. Тѣ сѣмена политической агитаціи, которыя заносились пролетаріями, возвращавшимися въ родныя деревни, какъ вслѣдствіе безработицы, такъ и вслѣдствіе тѣхъ высылкъ «на родину» недовольныхъ элементовъ, которыя такъ широко практиковались царскимъ правительствомъ, — эти сѣмена находили благодарную почву въ деревнѣ. Крестьянство зашевелилось, и «крестьянскіе бунты» 1902 г. явились показателемъ острого недовольства, охватившаго деревенскія массы. Но сверхъ того во многихъ мѣстахъ началось и организованное крестьянское движеніе, частью—особенно на Кавказѣ—ставшее подъ руководство социалдемократіи. Крестьянское движеніе, конечно, поставило передъ социалдемократіей самымъ острымъ образомъ вопросъ объ аграрной программѣ, и ниже мы изложимъ то, что сдѣлано въ этомъ направленіи.

Новое поле дѣятельности открылось для социалдемократіи и въ арміи.

Въ своей борьбѣ съ растущимъ революціоннымъ движеніемъ правительство не остановилось и передъ такими средствами, самая мысль о которыхъ кажется чудовищною въ XX вѣкѣ. Еврейскіе погромы, прежде всего Кишиневскій, были—какъ это съ неопровержимой ясностью доказано даже тѣми квази-судами, которые больше всего заботились о сокрытіи истины—организованы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ

и имѣли цѣлью не только направить народную массу на мнимого врага — евреевъ, чтобы отвлечь ея вниманіе отъ действительнаго самодержавія, но и затуманить революціонеры. Уже Кинигевскій погромъ былъ устроенъ за нѣсколько дней до 1 мая; во многихъ другихъ городахъ губернаторы прямо угрожали, что, если 1 мая будутъ устроены рабочія демонстраціи, правительство отвѣтитъ погромомъ.

Наконецъ, колоссальный фактъ русско-японской войны, который, каковъ бы ни былъ ея исходъ, не можетъ не потратить до основанія все устарѣвшее зданіе русскаго самодержавія, вселожить на социалдемократическую партію такую обязанность и внести такое осложненіе въ ея дѣятельность, каковыя она не знавала никогда раньше.

Неудивительно, что все эти обстоятельства, на почвѣ той основной проблемы, которая стоитъ передъ русской социалдемократіей съ самаго ея зарожденія и сводится къ сознанію классовой партіи пролетариата въ такую эпоху, когда еще все буржуазное общество въ цѣломъ борется за элементарныя условія своего свободнаго развитія; неудивительно, что все это сдѣлало необычайно богатою и вышнюю и внутреннюю жизнь Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи за рассматриваемый періодъ.

Къ краткому обзору этой жизни, мы теперь и перейдемъ, заранее оговариваясь, что обстоятельства, не отъ насъ зависшія, помѣтили намъ придать нашему очерку даже ту минимальную степень полноты и подробности, которая была бы необходима, чтобы дать достаточно ясное предоставленіе о пережитомъ періодѣ.

II. Рабочее движеніе за рассматриваемый періодъ.

а) Стачки.

Докладъ, представленный делегаціей Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи Парижскому международному конгрессу 1900 г., весьма подробно останавливался на перечисленіи и описаніи того стачечнаго движенія, которое для эпохи 90-хъ годовъ явилось новымъ и знаменательнымъ факторомъ русской общественно-политической жизни.

Теперь мы не можемъ дать такого перечисленія и не только потому, что намъ мѣшаютъ тѣ вышнія обстоятельства;

о которых мы говорили въ концѣ предыдущаго параграфа. Нѣтъ, и само по себѣ стачечное движеніе имѣло такіе размеры, стало такимъ обыденнымъ фактомъ русской политической дѣйствительности, что сколько-нибудь полная регистрація его стала совершенно невозможной. Не нужно забывать, что, при отсутствіи свободы печати и систематическомъ подавленіи цензурой свѣдѣній о рабочемъ движеніи и при почти полномъ отсутствіи профессиональных союзовъ, огромное большинство стачекъ возникаетъ и протекаетъ чисто стихійно и даже—поскольку рѣчь идетъ о стачкахъ, не выдающихся по числу участниковъ или сопровождающимъ стачку событіямъ,—примечаетъ къ себѣ сравнительно весьма мало вниманія. Партийнымъ организаціямъ, во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ, не удалось подчинить своему руководству все стачечное движеніе; для этого не хватаетъ ни силъ, ни средствъ, ибо самое простое—на европейскій масштабъ—вмѣстительство социал-демократіи въ ходѣ стачки, при условіяхъ нелегальности дѣятельности, предполагаетъ сравнительно огромную затрату революціонной энергіи. Надо, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторую роль въ этомъ сравнительно слабомъ участіи социал-демократіи въ ходѣ и развитіи стачечнаго движенія сыграло и концентрированіе вниманія ея за послѣдніе годы, главнымъ образомъ, на непосредственной политической агитаціи и борьбѣ, и уже на второмъ съѣздѣ Партіи поднятъ былъ вопросъ объ направленіи этой односторонности. Какъ бы то ни было, можно сказать, что нѣтъ уже на всемъ пространствѣ Россіи отъ Архангельска до Кавказа и отъ Петербурга до самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири—Приморской, Якутской области и даже оккупированной Манчжуріи—такого, сколько-нибудь замѣтнаго и промышленнаго и торговаго поселенія, которое не видало бы въ своихъ отъѣздахъ стачки. И нѣтъ такой отрасли труда—отъ фабрично-заводскихъ, горныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и до навозчиковъ и рабочихъ на торфяныхъ болотахъ и сельскихъ—представители которой не пытались бы путемъ стачечной борьбы улучшить свое экономическое положеніе. Нередко причиной стачки служило и требованіе болѣе внимательнаго обращенія, отъѣзны фабричныхъ «обысковъ» и т. п.—вѣрный показатель повышенія чувства собственного достоинства въ рабочей средѣ.

Сравнительно съ предшествующимъ періодомъ нельзя не замѣтить возрастающаго стремленія рабочихъ вести стачечную

борьбу безъ тѣхъ насилій, разрушеній фабричныхъ зданій, поджоговъ и т. п., которыми вездѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи, сопровождается на первыхъ порахъ борьба закабаленныхъ, опутанныхъ тѣмнотою и невѣжествомъ массъ. И если, какъ будетъ видно ниже, значительное число крупныхъ стачекъ все же сопровождалось стычками съ полиціей и даже войсками, при чемъ падали десятками раненые и убитые, то объясняется это обстоятельство отнюдь не насильственнымъ образомъ дѣйствій забастовщиковъ, а упорнымъ желаніемъ царскаго правительства во что бы то ни стало подавить развивающееся рабочее движеніе. Такихъ грубыхъ насилій, такого массоваго убійства, такого обширнаго употребленія оружія противъ собственныхъ гражданъ не знала, конечно, ни одна страна. Всѣ тѣ матеріальныя силы, которыя капиталистическое производство даетъ въ руки современной государственной власти, служили правительству, прежде всего, для борьбы съ рабочимъ классомъ. Въ противоположность, такъ называемымъ, социалистамъ-революціонерамъ наша партія старалась по возможности предотвращать кровопролитные конфликты съ войсками и полиціей. Ставя себѣ задачей развитіе классоваго сознанія и классовой организаціи рабочихъ, мы не имѣемъ причины желать ненужнаго кровопролитія, которое, быть можетъ, и обостряетъ временами чувство недовольства администраціей, но не освѣщаетъ этого недовольства свѣтомъ классового сознанія, вноситъ дезорганизацію въ ряды рабочаго движенія и истощаетъ преждевременно его силы. Поэтому вездѣ мы рекомендовали рабочимъ вести свою борьбу въ возможно болѣе выдержанныхъ и спокойныхъ формахъ, стараясь не поддаваться на провокацію полиціи и удерживая своихъ болѣе неразвитыхъ или пылкихъ товарищей отъ проявленія своего законнаго гнѣва въ насильственныхъ дѣйствіяхъ.

Мы не можемъ дать описанія даже всѣхъ крупныхъ стачекъ за рассматриваемый періодъ, но перечислимъ вкратцѣ хотя бы наиболѣе выдающіяся изъ нихъ.

3-го октября 1900 г. забастовали *рудокоты Донецкаго бассейна*. Требования рабочихъ были самыя умѣренныя: возстановленіе прежней заработной платы, которая была сокращена за два мѣсяца до стачки. Были вызваны казаки, которые, не разбирая дѣла, бросились на стоявшую невдалекѣ, толпу женщинъ и дѣтей и стали бить нагайками. Это страшно озлобило и разгорячило рабочихъ, бросившихся на помощь своимъ семьямъ; началась настоящая свалка, кончившаяся тѣмъ, что рабочіе разгромили контору, уничтожили бумаги, били стекла. Разгромъ продолжался цѣлый день. Вызван-

ный второй казачий отряд окружил и арестовалъ 800 чел. рабочихъ, а затѣмъ прогналъ ихъ *около строй*. Стачка кончилась частичнымъ успѣхомъ: на нѣкоторыхъ рудникахъ была восстановлена прежняя плата, на другихъ не такъ сильно сокращена, какъ предполагалось вначалѣ. Въ стачкѣ участвовало около тысячи рабочихъ.

Даже въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ *Якутская область*, за десять тысячъ верстъ отъ центральныхъ губерній Россіи, имѣли мѣсто двѣ большія стачки рабочихъ: на *Приленскихъ золотыхъ приискахъ* 2—9 января 1901 г. (принимало участіе 1700 рабочихъ) и на *Годыбинскихъ*—9—16-го января 1901 г. (принимало участіе 800 раб.). Требования предъявлены были во время обѣихъ стачекъ почти одинаковыя: 1) выдача платы ежемѣсячно—при томъ не болѣе $\frac{1}{2}$ припасами, 2) разрѣшеніе свободной торговли припасами, 3) замѣна нѣкоторыхъ служащихъ другими, 4) правильный подсчетъ заработка, 5) никого изъ рабочихъ не рассчитывать. Большинство требованій удовлетворено.

Въ началѣ марта 1901 г. была стачка ткачей *Норской мануфактуры Ярославской губ.* Причиной послужило предполагаемое пониженіе расцѣнковъ на лѣто; рабочіе требовали прежней платы. Участвовало въ стачкѣ 3.500 ткачей. Кончилась неудачно.

6-го июня 1901 года вспыхнула стачка въ г. *Саратовѣ* на *железнодорожныхъ мастерскихъ*. Непосредственной причиной стачки была, практикуемая администраціей мастерскихъ, система произвольныхъ штрафовъ и пониженіе расцѣнковъ почти на 50%. Въ переговоры между рабочими и администраціей вмѣшался жандармскій полковникъ, но все-таки рабочіе добились, хотя и не полного удовлетворенія своихъ требованій, но повышенія платы и пониженія штрафовъ. Въ стачкѣ принимало участіе 3.000 рабочихъ.

3-го августа 1901 года началась стачка рабочихъ *Тамбовскихъ железнодорожныхъ мастерскихъ*, въ связи съ предыдущей стачкой въ Саратовѣ. Администрація мастерскихъ, по примѣру Саратовской, ввела новыя болѣе строгія правила относительно штрафовъ, что и послужило непосредственной причиной стачки. Рабочіе, кромѣ отмены новой системы штрафовъ, требовали вообще улучшенія нѣкоторыхъ условій труда и регулированія расцѣнковъ; между прочимъ было среди требованій и хорошее обращеніе съ рабочими. Въслѣдствіе угрозы губернатора выслать всѣхъ рабочихъ на родину, а „зачинщиковъ“ въ восточныя губерніи, рабочіе прекратили стачку. Участвовало въ ней 2.000 рабочихъ.

Въ *Саратовѣ* 17-го августа 1901 г. удаленіе нѣсколькихъ «подозрительныхъ» (въ политическомъ смыслѣ) рабочихъ за участіе въ июльской стачкѣ вызвало новую забастовку въ *железнодорожныхъ мастерскихъ*. Въ числѣ требованій, предъявленныхъ рабочими, было требованіе отвести особое помѣщеніе для совѣщанія уполномоченныхъ отъ рабочихъ, дать рабочимъ возможность свободно собираться для совѣщанія съ ихъ уполномоченными и установить часы для приема послѣднихъ начальникомъ. Мастерскія были закрыты. Принимало участіе въ стачкѣ 3.000 чел.

Въ октябрѣ 1901 г. въ *Тифлисѣ* вспыхнула стачка рабочихъ *железнодорожныхъ мастерскихъ*, въ которой участвовало 4.000 рабочихъ,

между требованиями были выставлены: 8-ми часовой рабочий день, повышение заработной платы и вообще улучшение условий труда. Стачка продолжалась 16 дней, но без успеха, так как была подавлена вызванными войсками и арестом 1.500 рабочих.

В феврале 1902 года в *Твери* была стачка *ткачей* (1.500 чел.) из-за принуждения работать в праздники. Стачка кончилась неудачей.

В *Батуми* 28-го февраля 1902-го года вспыхнула стачка на *керосиновых промыслах* Ротшильда из-за того, что на этом заводе разчитали 420 старых рабочих, как лиц «неблагонадежных». Рабочие требовали принятия их обратно. Во время стачки было арестовано много рабочих; стачечники требовали их освобождения; собрались в количестве 600 человек и двинулись с революционными пениями к тюрьме, где сидели арестованные товарищи. Полиция пошла на хитрость и освободила всех рабочих, но просила остальных 600 чел. пройти не по улице, а через двор тюрьмы; когда же они вошли во двор, то она всех их арестовала, и тут они наткнулись на две роты солдат. Возмущенные рабочие стали бросать в солдат грязь и камни. Отдан был приказ стрелять — один убит и 19 ранено; из них вскоре умерло 9. Принимало участие больше 2.000 человек.

26-го марта 1902 года бастовали рабочие *Воткинскою* завода *Вятской губ.* Выставили требования: 8-ми часовой рабочий день и повышение расценок. Рабочие арестовали управляющего, разгромили камеру судьи и освободили несколько арестованных рабочих. Были вызваны войска, назначено административное следствие, результатом которого было наказание *роками* 35 рабочих. Рабочие ничего не выжирали; участвовало 5.000 человек.

18-го сентября 1902 года началась стачка в *Брянск* рабочих *железно-дорожных мастерских*. Непосредственной причиной стачки послужила задержка расчета. Стачка на другой же день кончилась полным успехом. Участвовало 1.500 раб.

4 ноября 1902 г. вспыхнула огромная стачка в *мастерских Владикавказской железной дороги в Ростове на Дону*, нашедшая отклик, как в других заводах этого города, так и в *Тихорецкой* и *Новороссийск*. Об этих стачках мы будем еще говорить ниже.

9 декабря 1902 г. снова вспыхнула стачка в *Батуми* на *керосиновых промыслах* Ротшильда; рабочие требовали возвращения всех штрафных денег и наградных к Рождеству, в размер месячной заработной платы. Штрафных денег скопилось в руках предпринимателя 600.000 руб. Рабочих всех разчитали — 1.500 чел.

16 января 1903 г. в г. *Таганрог* началась стачка на *металлургическом заводе* вследствие несвоевременного расчета. Рабочие требовали немедленного расчета за двухнедельный срок, а не через три недели, как это практиковалось. Стачка продолжалась четыре дня и кончилась полным успехом для рабочих. Принимало участие 650 чел.

В *С.-Петербурге* 28 января 1903 г. длинный рабочий день (16 ч.) вызвал стачку на *Ниточной фабрике Штилица*. Требовали сокра-

ченія до 13 часовъ и повышенія расцѣнки. По приказу градоначальника расчитаны всѣ 3.000 рабочихъ.

Во время стачки въ *Златоустѣ* 13 марта 1903 г. правительство устроило наготонную бойню. Стачка вспыхнула изъ-за введенія новыхъ расцѣпныхъ книжекъ съ измѣненными правилами. Этими правилами вводились денежные высканія за поломку инструментовъ, станковъ; машины; крупные штрафы за опозданіе и угроза тюремнымъ заключеніемъ за разныя нарушенія правилъ. Рабочіе отказались принять книжки и бросили работу. Явились во главе во главѣ съ губернаторомъ, который запретилъ рабочимъ собираться и приказалъ выбрать депутатовъ. На другой день депутатамъ были арестованы и увезены. Возбужденная толпа въ количествѣ 5 000 чел. собралась на площади и требовала отъ губернатора освобожденія арестованныхъ. На отказъ губернатора освободить депутатовъ, изъ толпы послышались угрожающіе воагласы: «Мы васъ всѣхъ перебьемъ!» Тотчасъ, безъ всякаго предупрежденія, хотя рабочіе начали уже расходиться, былъ отданъ приказъ стрѣлять—въ результатѣ 69 убитыхъ и 100 раненыхъ. На другой день работы возобновились, книжки остались не принятыми.

Въ мартѣ 1903 г. въ *Вязникахъ Владимирской губ.* началась стачка ткачей. Рабочіе требовали смѣны управляющаго. Бастовала вся фабрика—900 рабочихъ. Стачка кончилась полнымъ успѣхомъ.

22 марта 1903 г. въ *С. Петербургѣ* забастовали рабочіе *Варшавскаго желѣзно-дорожнаго мастерскаго* изъ-за пониженія расцѣпокъ; требовали оставленія прежняго расцѣпка и сокращенія рабочаго дня. Вызванные въ мастерскія казаки избивали рабочихъ нагайками. Послѣ пріѣзда градоначальника и обѣщанія исполнить требованія рабочихъ стачка прекратилась. Принимали участіе всѣ мастерскія—нѣсколько тысячъ человѣкъ.

5 мая 1903 г. въ *Костромѣ* на *бумажно-ткацкой фабриктъ Бельи-скаго Акціонернаго Общества*, вслѣдствіе страшно низкой заработной платы, которая доходила до 9 1/2 коп. въ день, и еще болѣе ея пониженія, вспыхнула стачка. Рабочіе требовали повышенія заработной платы и удаленія грубаго директора. Администрация фабрики не уступала, рабочіе собирались большими толпами около фабрики, полиція разгоняла, и такимъ образомъ произошло нѣсколько стычекъ съ полиціей. Ниже мы расскажемъ о происшедшей, въ связи съ этой стачкой, демонстраціи.

Отказъ хозяевъ расплатиться полностью за вынужденный праздникъ 16 мая 1903 г. (день 200-лѣтія Петербурга) послужилъ причиной стачки 2.000 *петербургскихъ ткачей*.

Характерна по своей причинѣ стачка, начавшаяся 22 мая 1903 г. въ городѣ *Николовѣ* на *судостроительномъ заводѣ* и охватившая болѣе 7.000 рабочихъ; она отличалась также замѣчательной стойкостью, выдержанностью и единодушіемъ рабочихъ, громадными собраниями и содержательными рѣчами, произнесенными самими рабочими. 22 мая былъ расчитанъ одинъ рабочій за прогулъ одного дня. Рабочій пошелъ къ инженеру, который встрѣтилъ его площадной руганью. Рабочій отвѣтилъ ему пощечиной. Инженеръ выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ, но промахнулся. Это и послужило поводомъ къ немедленному возникновенію стачки.

Рабочіе отправились въ контору требовать фабричнаго инспектора, прокурора и градоначальника. На слѣдующій день появились листки Николаевского комитета Р. С. Д. Р. П., пригласившіе къ забастовкѣ и выставлявшіе 14 требованій, которыя рабочіе и предъявили: 1) удаление инженера, 2) оставленіе рабочего, давшего пощечину, 3) отмѣну обысковъ, 4) отмѣну штрафовъ, 5) отмѣну принудительныхъ сверхурочныхъ работъ, 6) отмѣну принудительнаго участія въ устроенной заводомъ кассѣ и другія болѣе мелкія требованія. Войска были наготовѣ, но по настоянію рабочихъ на заводъ не были введены. Администрація завода согласилась удовлетворить часть требованій.

Въ *Бориспольскѣ* 20 іюня 1903 г. вспыхнула стачка въ *железнодорожныхъ мастерскихъ* Общества Юго-Восточныхъ жел. дорогъ. Причиной послужили вообще очень тяжелыя условія труда, настроеніе же было подготовлено листками с. д-ой организаціи. Требования рабочихъ были сформулированы въ листкахъ: 1) удаление помощника начальника мастерскихъ, 2) повышеніе заработной платы, 3) сокращеніе рабочего дня до 8-ми часовъ, 4) уничтоженіе штрафовъ. Стачка продолжалась 9-ть дней—принимало участіе 3.000 рабочихъ.

9-го сентября 1903 г. въ *Москвѣ* началась громадная стачка почти всѣхъ *типографичекихъ и переплетчичекихъ* города. Стачка эта подготовлялась заранее самими рабочими. За недѣлю до стачки правильныя сходки устраивались человекъ въ 300—500, куда являлись представители всѣхъ типографій. Требования были выработаны рабочими накануне забастовки: 1) сокращеніе рабочего дня до 9 ти часовъ днемъ и до 8-ми ночью (2 часа на обѣдъ), 2) повышеніе жалованья до 36%, 3) особая плата за корректуру, 4) прогрессивно растущее вознагражденіе мальчиковъ-учениковъ, 5) постоянный фельдшеръ, 6) тождество расцѣнокъ и условій труда во всѣхъ типографіяхъ, 7) Отмѣна штрафовъ за опозданіе, 8) введеніе ~~рабочихъ-стероговъ~~ по закону 1 іюня 1902 г., 9) уничтоженіе посредниковъ между рабочими и предпринимателями, 10) новыя условія должны быть подписаны всѣми хозяевами и фабричнымъ инспекторомъ. Всякіе частные переговоры съ отдѣльными владельцами типографій отвергались. Въ стачкѣ принимало участіе 15 000 рабочихъ. Рабочіе добились слѣдующихъ результатовъ: 1) въ типографіяхъ и литографіяхъ установлена была *одинаковая* продолжительность ежедневныхъ работъ въ 10 часовъ, 2) введена новая общая расцѣнка труда рабочихъ, повышенная на 20—50%. Рабочіе держались все время такъ выдержано, что не было ни одного столкновенія съ полиціей.

25-го февраля 1904 года вспыхнула стачка въ *Твери* на *вагоностроительномъ заводѣ*. 21 февраля столярный цехъ заявилъ администраціи завода требованіе объ удаленіи одного мастера и повышеніи расцѣнокъ, но администрація отказала. Рабочіе волновались нѣсколько дней, а затѣмъ подъ вліяніемъ прокламацій Тверского Комитета Р. С. Д. Р. П., гдѣ говорилось о безобразіяхъ администраціи и положеніи рабочихъ, 23 февраля сталъ весь заводъ. Требовали отмѣны штрафовъ и обысковъ, вѣжливаго обращенія, повышенія расцѣнокъ и другихъ улучшеній условій труда.